

В смотровой теснилось множество людей: Го Вэнь, звероподобный генерал Восточной Федерации, исследователи в белоснежных халатах. Тан Буфань заметил среди них и доктора Цзяна. Все они, не отрываясь, разглядывали его.

Буфань тихонько вздохнул. Тайное всё-таки становилось явным — шила в мешке не утаишь.

Лу И мягко накрыл его ладонь своей. Они переглянулись. Юноша смотрел на него с бесконечной нежностью, и от тепла его руки по телу Буфania разлилось приятное успокоение. Глядя на красивое, мужественное лицо своего защитника, Тан Буфань почувствовал, как сладко затрепетало сердце.

«Не бойся, я с тобой».

Тан Буфань окончательно успокоился.

— Госпожа Тан, вы можете объяснить, почему мутировавшие токсичные люди называют вас «Матерью»? — нарушил тишину один из исследователей, поправив очки на переносице.

— Не знаю, — спокойно ответил Буфань, прямо встретив его взгляд.

Он действительно не имел ни малейшего понятия, поэтому и отвечал с чистой совестью. Учёный нахмурился, его голос стал жестким, почти обвиняющим:

— Госпожа Тан! Во время этого нападения Восточная Федерация потеряла более шести тысяч семисот человек! Множество мутантов убивали людей, сокрушая всё на своём пути и выкрикивая «Мать»! Они искали вас! И вы думаете отделаться простым «не знаю»?..

— Сяо Ли! — резко оборвал его пожилой коллега и поспешил виновато повернуться к Буфаню: — Простите его, госпожа Тан, Сяо Ли просто не совладал с эмоциями. Его отец погиб во время этой бойни... Пожалуйста, поймите его состояние.

Тан Буфань опустил взгляд и прикусил губу. На душе скребли кошки. Помогая расчищать сады в эти дни, он своими глазами видел горы трупов. Помнил, как безутешно рыдали их близкие, забирая тела, как они падали в обморок от горя. Он слишком хорошо понимал ярость этого молодого исследователя.

За толстым стеклом крылатый токсичный человек продолжал иступленно колотить по преграде, глухо выкрикивая: «Мать! Мать!» В комнате повисла тяжелая, гнетущая тишина.

— У моего жениха амнезия, он не помнит своего прошлого, — неторопливо заговорил Лу И, заставив всех присутствующих обернуться к нему и тем самым заслоняя Буфания от чужого давления. — На допросе он успешно прошёл детектор лжи, и вы прекрасно знаете, что я не лгу. Он правда понятия не имеет, почему эти твари его так называют.

— Мы предполагаем, что госпожа Тан имеет отношение к Святому острову — базе Перезагрузчиков, — веско произнёс Пэй Чжишу.

Он прекрасно знал всю подноготную Буфаня, но сейчас разыгрывал свою карту безупречно, глядя на него со смесью холодного безразличия и строгости.

— Во внешнем городе нам удалось схватить мутанта, который, судя по всему, координировал атаку. Он выглядел как обычный мальчик и именовал себя Святым сыном. По его словам, он пришёл забрать «Мать», которую мы пленили.

Буфань внутренне подобрался.

— И где он сейчас? — быстро спросил он.

— Мёртв, — вздохнул один из специалистов. — В его геном был встроен животный, непреодолимый страх перед зверолюдьми. После поимки он не продержался и двух часов — умер от сильнейших судорог.

Тан Буфань нахмурился. Услышанное запустило в его голове цепочку ассоциаций.

Святой сын, Святой остров, «Отец», «Мать»...

Его внезапно осенило.

— Религия! — воскликнул он.

— Именно, религиозный культ, — в глазах Пэй Чжишу промелькнуло одобрение. — В доапокалиптических верованиях слово «Отец» часто означало священника или духовного лидера, а «Мать» — преподобную сестру или даже Пресвятую Деву.

По комнате прокатился гул голосов. Один из учёных восторженно хлопнул себя по лбу:

— Ну конечно! Хотя эти мутировавшие токсичные люди и обрели подобие разума, их интеллект остаётся на уровне детей, а мышление примитивно. Религия же обладает колоссальной спланирующей силой. Это идеальный инструмент для манипулирования толпой!

Вера давала духовную опору и гарантировала слепое повиновение — для управления дикими мутантами ничего лучше и не придумаешь. А Зеро для них, без сомнения, выступал в роли истинного Мессии.

Когда суть происходящего прояснилась, пазл начал складываться. Вот только взгляды, которые

учёные бросали на Тан Буфаня, по-прежнему оставались странными и подозрительными.

— Может ли быть так, что госпожа Тан занимала пост духовной наставницы или настоятельницы? — предположил другой исследователь. — В его старом досье указано, что он был учителем.

Версия звучала любопытно, но сам Буфань отлично понимал, насколько она далека от истины.

Глядя на несчастное, прильнувшее к стеклу существо, чьи глаза были полны слез, а затем вспоминая изуверенные тела, усеявшие грязные мостовые города, Тан Буфань крепче сжал руку Лу И. Он глубоко вздохнул и решился:

— Скорее всего... дело в моих генах.

В лаборатории воцарилась мёртвая тишина. Буфань спокойно повернулся к доктору Цзяну и протянул руку:

— На этот раз я даю согласие. Можете взять мою кровь на анализ.

Помимо уникального генетического кода, Буфань не видел иных причин, по которым Зеро мог так фанатично преследовать его. Спасительная сыворотка на основе древней крови — классический штамп из фантастических фильмов его юности. Хотя оставалось загадкой, как именно Зеро вычислил его среди миллиардов жителей двадцать первого века.

Не наобум же тот открывал свои пространственно-временные червоточины? А если наобум, то Тан Буфаню стоило выдать медаль за феноменальное невезение.

Заявление вызвало очередной шквал перешептываний. Вскоре Буфаня препроводили в стерильный бокс. Любому человеку жутко ложиться под холодные скальпели и датчики, чувствуя себя подопытным кроликом. Буфань не был исключением, но прекрасно понимал: не согласись он добровольно, Пэй Чжишу стёр бы его в порошок ради общего блага.

Доктор Цзян, хоть и не входил в штат научных сотрудников лаборатории, был доверенным лицом министра Пэя. Его присутствие здесь явно не было праздным любопытством.

— Не бойся, — действительно, улучив момент во время подготовки к осмотру, доктор Цзян шепнул ему на ухо: — То, что ты древний человек, уже не скрыть. Но твою тайну путешественника во времени мы сохраним.

Буфаня поместили в герметичную стеклянную капсулу. Снаружи толпились люди, во все глаза разглядывая его, словно редкого зверя в зоопарке.

Радовало лишь то, что среди этой толпы стоял Лу И, чей ободряющий взгляд дарил хоть какую-то опору.

Забор крови, бесконечные сканирования сложнейшими приборами — и вот правда выплыла наружу. Сенсация грянула громом: перед ними был живой человек, родившийся тысячу двести лет назад. Высшие эшелоны власти Восточной Федерации гудели как потревоженный улей.

Го Вэнь, впрочем, воспринял новость на удивление хладнокровно. Он лишь отдал жесткий приказ засекретить информацию под страхом смерти. Буфань, оберегая Пэй Чжишу, продолжал разыгрывать амнезию, предоставив доктору Цзяну и министру сочинять правдоподобные легенды для остальных.

Когда изнурительные процедуры наконец завершились, за окнами давно сгустилась ночь. Тан Буфань понимал: не будь рядом Лу И, его вряд ли бы вообще выпустили из этого закрытого научно-исследовательского комплекса.

Они молча вернулись в свой жилой автофургон. Колени Лу И коснулись пола — он бережно расшнуровал и снял с Буфаня обувь, а затем с нескрываемой нежностью убрал со лба любимого непослушную прядь волос.

— Устал?

Весь день он был вынужден бессильно наблюдать, как с Буфанем обращались словно с безжизненным манекеном: заставляли раздеваться, натягивать больничный халат, укладывали под сканеры, пока чужие руки крепили к его телу датчики. Там, за стеклом, Лу И до хроста сжимал кулаки от ярости.

Тан Буфань слабо, но тепло улыбнулся:

— Терпимо. По крайней мере, на органы не разобрали.

У Лу И защемило в груди от острой жалости и вины.

— Прости меня... Я не смог тебя уберечь.

Он ведь пытался протестовать, настаивая, что простого забора крови более чем достаточно, и наотрез отказывался пускать Буфаня на дальнейшие тесты. Но тот сам решил пойти навстречу учёным.

— Глупенький, ты и так делаешь для меня всё возможное, — Буфань ласково коснулся его щеки. — Мне и самому безумно хочется понять, действительно ли вся разгадка кроется в моих генах.

Буфань родился в начале двадцать первого столетия, когда экология Земли ещё не была окончательно разрушена, а генетически модифицированные продукты и агрессивная фармакология не успели переписать человеческую природу. К концу же века планету накрыла первая волна масштабного радиоактивного загрязнения. Затем грянула Третья мировая война, приведшая к строительству Подземных городов. Человечество раскололось на две ветви: одна укрылась под землей, другая осталась выживать на поверхности, со временем превратившись в токсичных людей. Эти ветви развивались изолированно друг от друга более одиннадцати веков. Именно поэтому чистый генетический код Тан Буфаня был гораздо ближе к токсичным людям, нежели геном современных жителей Подземных городов.

Он фактически являлся общим предком обеих рас.

А ведь существовала ещё и третья, самая непредсказуемая и хаотичная ветвь эволюции — зверолюди.

— Неужели в Подземных городах совсем не осталось древних людей? — поинтересовался Тан Буфань за ужином. — В моем веке технологии криоконсервации уже были довольно развиты.

— Были такие коммерческие клиники, обещавшие бессмертие за кругленькую сумму, — Лу И сидел напротив него у окна, усердно тренируясь управлять китайскими палочками. — Вот только с первыми взрывами владельцы этих лавочек первыми же прибрали к рукам миллионы вкладчиков и сбежали. Те несчастные, что грезили о пробуждении в светлом будущем, так и сгнили в отключенных камерах. Под землю удалось перевезти лишь криокапсулы выдающихся учёных и видных политиков, чья консервация финансировалась государством.

Немного помолчав, Лу И добавил:

— Нескольких из них разморозили много лет назад, но они уже давно скончались. Сейчас в живых не осталось почти никого из той эпохи, хранятся только образцы в генетическом банке данных.

Вспомнив свои первые подозрения, Лу И усмехнулся. Ведь поначалу он думал, что Буфань как раз и был одним из таких «подснежников». Ему и в голову не могло прийти, что реальность окажется куда более фантастичной, а его возлюбленный совершил прыжок сквозь само время.

Тан Буфань задумчиво помешивал ложкой наваристый бульон.

«Значит, моя ДНК вряд ли представляет собой нечто уникальное. У Перезагрузчиков технологии развиты гораздо лучше, чем в Подземных городах. Наверняка у них есть доступ к образцам древнего генома. Неужели Зеро выдернул меня из прошлого только ради моих генов?»

— Возможно, твоя наследственность чище и здоровее, — предположил Лу И. — Ты ведь из самого начала двадцать первого века. Все те, кто попал в криокапсулы позже, уже несли в себе

накопившиеся мутации техногенной эры.

Буфань лишь покачал головой. Строить догадки было бесполезно — оставалось только ждать результатов экспертизы от доктора Цзяна.

Покончив с ужином, они легли в постель. Закрыв глаза в кольце тёплых, надёжных рук Лу И, Тан Буфань неожиданно для себя почувствовал... непреодолимое желание близости. Наверное, сказался пережитый в лаборатории стресс.

Ладонь Лу И привычно скользнула под домашнюю футболку Буфаня, лаская грудь. Тан Буфань в ответ медленно опустил руку ниже его пояса и дразняще сжал напрягшуюся плоть. Юноша судорожно выдохнул, застыв как громом поражённый.

Буфань тихонько рассмеялся и убрал руку, оставляя покрасневшего до кончиков ушей парня наедине со своим смятением в крошечной темноте. В конце концов, завтра снова предстояло идти в лабораторию — силы им ещё понадобятся.

На следующее утро к ним рано пришел Вань Бин. Из деликатности он не стал стучать, а просто устроился на ступеньках автофургона, терпеливо дожидаясь, пока хозяева проснутся, и лишь тогда вошёл внутрь.

Его сломанная рука была бережно зафиксирована шиной и подвешена на широком марлевом бинте. Мужчина пришёл попрощаться.

— Кажется, звериный приливходит на нет, так что я хочу вернуться в посёлок Бэйшань, проведать дом, — поделился планами Вань Бин. В этом году у него сильно болело сердце за родные места. — Доходят слухи, что многие окрестные деревни тоже пострадали от набегов токсичных людей. Я поговорил с управляющим: завтра как раз выдвигается войсковой отряд поддержки, их путь лежит через наш посёлок. Думаю прибьтсь к ним.

Даже в самом городе Тай телефонная связь оставалась роскошью, а уж за его пределами информационный вакуум был абсолютным. И Вань Бин, и его племянник Вань Имин буквально спали и видели, что происходит дома.

Тан Буфань взглянул в окно. Небо всё ещё хмурилось тяжёлыми свинцовыми тучами, но перелётных птиц в вышине почти не осталось — опасность миновала, можно было передвигаться без опаски. Он понимающе кивнул:

— Берегите себя в дороге. А за Вань Имина не беспокойтесь, мы за ним присмотрим.

Немного подумав, Лу И добавил:

— Я поговорю с господином Пэем. Он поможет выхлопотать для вашей семьи официальное

разрешение на проживание в Тайчэне.

Бесчисленное множество людей мечтало обосноваться за безопасными стенами города Тай, но квоты строго ограничивались. Впрочем, после недавней трагедии во внешнем городе освободилось немало жилья, и для влиятельного Пэй Чжишу выделить одно место было делом одного телефонного звонка.

Вань Бин так и просиял от благодарности. Переезд в город сулил не только элементарные блага вроде бесперебойного света и воды, но и избавлял от необходимости каждую осень трястись от страха в сыром тёмном погребе.

— Спасибо вам огромное! Век не забуду! — растроганно залепетал он и поспешил обратно в Бамбуковую обитель собирать пожитки. По пути он строго-настрого наказал Вань Имину во всём слушаться покровителей и трудиться не покладая рук, чтобы в будущем выбиться хотя бы в командиры отряда городской стражи.

Буфань долго смотрел ему вслед. Этот немолодой уже мужчина с переломанной рукой шагал на удивление бодро и легко. Тан Буфань почувствовал, как к горлу подкатил ком: жизнь простых людей, вынужденных изо дня в день бороться за выживание своих семей, была бесконечно трудной и полной лишений.

<http://bllate.org/book/19039/2003739>